

— Цао Кэ... — хмурясь, пробормотал под нос Чи Юньян.

На экране трансляции Цао Кэ пригладил растрепанные волосы и, глядя прямо в камеру, приветливо помахал рукой.

Стоило ему показать лицо, как чат стрима буквально взорвался новой волной комментариев.

— Показался! Наконец-то личико приоткрыл!

— А он ничего такой, симпатный.

— Боже, какой краш, убей меня!

Чи Юньяна так и подбросило от злости. Как, черт возьми, эти люди могут радоваться и зубоскалить, только что увидев смерть человека?

Слипающиеся от усталости глаза нещадно резало, но он лишь потер веки и снова уставился на экран.

Человек в маске поправил съехавший набок пластик и, чуть вздернув подбородок, зловеще произнес:

— Пожалуй, наш следующий участник уже готов.

Юньян застыл. Мир вокруг завертелся безумной каруселью. Проваливаясь в беспамятство, он успел зацепиться взглядом за один комментарий, ярко вспыхнувший в стремительно бегущем чате.

«Ни в коем случае не отвечай на вопросы. Слышишь? Ни на один!»

— Эй, Чи Юньян. Ты меня слышишь?

«Кто это говорит? Голос такой знакомый...»

Юньян распахнул глаза и оторопел.

Вокруг высились груды хлама — полутемный, заброшенный склад, заваленный деревянными ящиками. В лучах тусклого света, пробивавшегося сквозь щели, кружились мириады пылинок.

А прямо перед ним стоял Фэн Лю, бледный как смерть.

— Какого... Что происходит? — Юньян ошарашенно огляделся.

Фэн Лю посмотрел на него как на умалишенного:

— В смысле «что происходит»? Ты только что стоял и тупо пялился в стену.

Прикусив губу, Юньян еще раз осмотрелся. Сомнений не оставалось: это был тот самый проклятый склад, из которого они с трудом унесли ноги.

Рядом с Фэн Лю лежал деревянный ящик. Не обращая внимания на странное поведение напарника, парень протянул руку к крышке.

— Не смей!.. — вырвалось у Юньяна.

Но предостережение запоздало. Крышка со скрипом откинулась, являя миру тряпичную куклу.

— Фэн Лю! — в ярости крикнул Юньян, чувствуя, как внутри все закипает.

Тот от неожиданности вздрогнул и выронил тяжелую крышку — та с грохотом рухнула на земляной пол.

Дежавю. Он проживал этот кошмар заново. Юньян замер, не решаясь приблизиться к чертову ящику — на этот раз глупостей он делать не станет.

Внезапно страшная догадка пронзила разум. Он судорожно похлопал себя по карманам, и лицо его мгновенно осунулось.

Так и есть. Силы испарились. Волшебный шприц исчез, а защитный «Алмазный купол» больше не отзывался в теле спасительным теплом.

Фэн Лю, заметив его панику, нахмурился:

— Ты сам не свой. Что стряслось?

Юньян поднял на него тяжелый взгляд и промолчал.

— Фэн Лю... Мои навыки заблокированы. Я ни черта не могу использовать, — глухо произнес он.

Парень недоверчиво фыркнул:

— Да ладно тебе шутить. Ты мне рану три минуты назад затянул, забыл?

— Я серьезно, — Юньян оставался пугающе сосредоточенным. — Сила пропала. Из этого склепа мы выберемся только благодаря тебе.

Не дожидаясь ответа, он бесцеремонно выхватил из-за пояса Фэн Лю кинжал и полоснул себя по пальцу.

«Шкалы здоровья нет...»

Фэн Лю застыл. Теперь даже у такого скептика, как он, не осталось аргументов.

Юньян вкратце обрисовал ситуацию, напирая на самое безумное: они ведь уже прошли это испытание. Квест был завершен.

— То есть, если верить твоим бредням, главный вопрос в том, какого хрена тебя швырнуло назад после победы? — Фэн Лю прислонился спиной к шершавой стене, пряча взгляд под челкой.

— Именно, — кивнул Юньян. — Вариантов два. Либо система посчитала наше прохождение недействительным и заставила пересдавать, либо у того ублюдка на трансляции есть способность к Откату времени.

— Второе звучит правдоподобнее, — Фэн Лю поднял глаза. — Откат времени... Вполне реальный навык для этого безумного места. Видимо, твоя «веб-комната» — тоже часть игры, а у ведущего есть свой класс и профессиональные фишки.

— Похоже на то, — вздохнул Юньян. На душе скребли кошки. Слова ведущего «ты следующий» оказались не пустой угрозой.

«Но почему я очнулся не в Красной комнате, а на самом старте испытания?»

Фэн Лю задумчиво потер подбородок:

— Погоди. А что, если правила Красной комнаты позволяют утаскивать туда только тех, кто провалил экзамен? Ты-то выжил. Вот этот гад и обнулил твой прогресс, закинув в самое начало и лишив способностей. Стоит тебе сейчас сдохнуть — и ты его законная добыча.

Юньяна словно обухом по голове ударили. Все сходилось!

— Прикончи меня, — не раздумывая, Юньян вложил рукоять кинжала в ладонь напарника.

Фэн Лю воззрился на него с нескрываемым раздражением:

— С ума сошел? Хочешь подставить меня под санкции Академии?

— Черт, вылетело из головы... — Юньян виновато взъерошил волосы. В панике он напрочь забыл предупреждение Проводника: никаких драк между студентами во время экзаменов, а уж за убийство точно ждет кара.

— В твоём положении надо из кожи вон лезть, чтобы выжить и пройти квест заново, разве нет?

Юньян покачал головой:

— Смысл? Ему нужна моя смерть. Если я снова закрою уровень, он просто опять отмотает время. Это бег по кругу.

Фэн Лю удивленно вскинул брови:

— Смелое заявление. Не боишься, что в этой Красной комнате тебя пустят на фарш по-настоящему?

— Одним разом больше, одним меньше... Мы и так мертвецы, — равнодушно пожал плечами Юньян.

Фэн Лю едва заметно усмехнулся. Он швырнул кинжал обратно парню:

— Ну тогда сам себе глотку вскрой.

— Не, давай без этого. Придумаю что-нибудь поэстетичнее, — Юньян скользнул взглядом по блестящей стали, отражавшей его темные, усталые глаза. — Сдыхать — это чертовски больно. Не хочу повторять... — еле слышно пробормотал он под нос.

— Что ты там шепчешь? — не расслышал Фэн Лю.

Юньян вернул оружие хозяину и принялся бубнить:

— Так, про куклу я тебе все разжевал, пройдешь без единой царапины. На следующем этапе тебе тоже помогут...

— Слышь, завязывай, — Фэн Лю пренебрежительно отмахнулся. — Завещание он тут расписывает. Хочешь сдохнуть — валяй быстрее, не мешай мне работать.

Юньян беззлобно пихнул его кулаком в плечо:

— Эх ты. А ведь мы бок о бок этот ад прошли. Где твоя солидарность?

Фэн Лю закатил глаза и сладко зевнул:

— Какая еще солидарность? Это ты у нас применил Откат времени, а у меня память не резиновая. Я тебя первый раз вижу.

«А ведь этот придурок чертовски прав».

Юньян лишь мысленно чертыхнулся. Звучало обидно, но крыть было нечем.

Поколебавшись пару минут, он нацепил на лицо маску трагической решимости и опустил руку в ящик с куклой.

В ушах тут же зазвенел леденящий душу детский смех. Иссохшие пальцы мертвой хваткой вцепились в его запястье.

Но сейчас, глядя на жуткую тварь, Юньян ловил себя на мысли: этот уродец куда милее, чем кровожадная банда из Красной комнаты.

Фэн Лю проводил взглядом медленно оседающее на пол тело и тяжело вздохнул:

— Опять геморрой... Терпеть не могу возиться с трупами.

Смерть пришла мгновенно.

Юньян даже не успел почувствовать боли — сознание погасло, а в голове раздался бесстрастный механический сигнал:

[Игрок провалил испытание. Ожидание распределения в очереди...]

Запястья и щиколотки обожгло резкой болью, будто их грызли тысячи свирепых муравьев. Юньян открыл глаза — все вокруг было залито багровым светом.

Он сладко потянулся и зевнул. С тех пор как начались эти гребаные экзамены, его отключали так часто, что он выработал железный пофигизм ко всему, что видел при пробуждении.

— Очнулся? — Цао Кэ приветливо улыбался, но в его приторном голосе сквозило что-то

глубоко протвиеестественное.

— Угу, — вяло отозвался Юньян.

Он попытался размять затекшие конечности и поудобнее устроиться на стуле.

Грубая бечевка больно впивалась в кожу.

Цао Кэ подошел ближе и склонился над ним:

— И что, совсем не страшно?

Юньян лениво вскинул глаза на одноклассника:

— А если я обделаюсь от страха, ты меня отпустишь?

Цао Кэ разочарованно покачал головой. Он на мгновение замешался:

— Слушай, а как тебя зовут-то? Напомни.

— Для тебя я — папочка, — раздельно, чеканя каждое слово, произнес Юньян.

Он скосил глаза в сторону. На полу у ножки стула неподвижно лежал Сян Чэнь.

Юньян прищурился. Над телом парня слабо мерцала полоска здоровья. Способности вернулись! Значит, Красная комната — действительно часть игрового пространства.

Цао Кэ проявил завидное ангельское терпение. Он снова мягко улыбнулся:

— Ну, неважно. Все равно тебе не жить.

Он пренебрежительно пнул остывающее тело Сян Чэня и задрал голову, выискивая объектив камеры.

Юньян проследил за его взглядом. Заметив под потолком объектив, он вызывающе сплюнул прямо в сторону камеры и, извернувшись, показал средний палец связанными за спиной руками.

— Эй, вы, крысы подвальные! Только и умеете, что за экранами прятаться! — крикнул он в

пустоту. — Если у вас есть яйца, придите и прирежьте меня лично! Хоть буду знать, кому мстить, когда призраком стану!

Цао Кэ мгновенно перестал улыбаться. Спешно вытащив из кармана грязную тряпку, он попытался заткнуть Юньяну рот.

Тот отчаянно брыкался, отчего стул ходил ходуном и громко стучал ножками по полу.

Из динамика у камеры раздался искаженный синтезатором металлический голос:

— А ты забавный.

Юньян лишь презрительно фыркнул. Он почувствовал, что во время безумной борьбы веревки на запястьях слегка ослабли. Еще немного...

— Как насчет сделки? Я могу дать тебе шанс уйти отсюда живым, — внезапно предложил невидимый ведущий.

Юньян незаметно пошевелил кистями, растягивая узлы, и с наигранным интересом отозвался:

— И что за щедрость?

В голосе маньяка зазвучали предвкушающие нотки:

— Из этой комнаты выйдет только один живой человек. Понимаешь, к чему я клоню?

Юньян даже без экрана кожей чувствовал, как сейчас ликует извращенная толпа в чате стрима.

Зато Цао Кэ при этих словах мгновенно побледнел. Вся его напускная спесь испарилась, сменившись паническим визгом:

— Мы договаривались не об этом! Ты обещал другое!

Юньян смерил одноклассника ледяным взглядом:

— Ну ты и дебил.

Он без понятия был, какая кошка пробежала между Цао Кэ и Сян Чэнем, раз этот придурок сразу после начала экзамена бросился резать товарища. Но нужно быть круглым идиотом,

чтобы слепо верить местным тварям.

Для обитателей этого мира все студенты Академии посмертных экзаменов — чужаки. Паразиты, которых система мечтает стереть в порошок. И Цао Кэ добровольно прыгнул в капкан.

Цао Кэ стоял, опустив голову, и мелко дрожал. Но спустя мгновение он резко вскинул голову и жутко, безмятежно улыбнулся:

— Только один? Что ж... Тогда тебе придется умереть.

— Думаешь, силенок хватит? — прищурился Юньян.

Цао Кэ победно зыркнул в объектив камеры, затем плавно сложил ладони и принялся медленно потирать большим пальцем золотой перстень на левом указательном.

— Как думаешь... Как Сян Чэнь ухитрился вскрыть себе вены, если я к нему даже пальцем не прикоснулся?

Юньян почувствовал, как по спине пробежал ледяной пот. Тело инстинктивно напряглось.

«Что у него за навык?»

Цао Кэ не спеша обошел стул. Он снова выглядел дружелюбным. Казалось, его совершенно не волнует, что пленник почти освободился от пут.

Он присел и легким движением развязал остатки веревок. Юньян тут же вырвал руки и прижал их к груди, готовый к защите.

— Мой первый навык — это гипноз.

Не успели слова растаять в воздухе, как Цао Кэ мертвой хваткой вцепился в его правое запястье.

Ладони Юньяна мгновенно обледенели. Мысли начали путаться, перед глазами поплыл густой туман, воля стремительно утекала из тела.

Цао Кэ с силой разжал его пальцы, вложил в них рукоять острого ножа и, тихо рассмеявшись, отступил на шаг.

— А теперь... вскрый себе вены.

<http://bllate.org/book/18234/1749969>